

Не страна, а «сказка»

Игорь Крайнев с унынием смотрел на подъезжающий поезд и втайне проклял свою работу в министерстве магии. А ещё точнее в бюро по контролю за несанкционированным хранением и продажей темных артефактов, поддельных артефактом и целым списком других запрещенных вещей, за обладание которыми грозит пинок под зад из страны, слом магического проводника с поставленной печатью, позволяющей знающим волшебником сразу узнать об этом, или вовсе проживание «в темнице сырой». Почему он недоволен своей работой? Может потому, что ему приходится торчать на платформе в шесть часов утра в ожидании прибытия поезда для проверки груза? Голодный, продрогший от холода, так как согревающие чары уже пятый раз слетели, а на улице довольно морозный октябрь, а не май месяц, недавно окончивший Колдостворец волшебник сейчас больше всего хотел врезать двум стоящим неподалёку мракоборцам, что втихую полчаса назад выжрали бутылку медовухи. Сволочи не поделились с ним, а ведь он вместе с ними торчал тут с четырёх утра, принимая составы поездов!

С громким гудком магический поезд остановился, а через несколько минут на перрон высыпалась толпа людей, в которой мелькнуло несколько представителей магических рас или явных полукровок, что решили посетить столицу России. Хотя, скорее всего именно магическую часть гигантского мегаполиса.

Пара мракоборцев, что дежурили в эту смену, выпрямились и начали внимательно рассматривать прибывших. Вздохнув, Крайнев натянул на лицо дежурную улыбку и достал волшебную палочку.

- Здравствуйте. Положите сюда багаж для проверки, а затем пройдите через эту арку.

Немного пробурчав, болгарин с довольно крепким на вид телом поставил на отмеченное место свой сундук и прошёл через арку. Пара мракоборцев, смотревших на болгарина, заметно расслабилась, когда на арке не вспыхнуло никаких огней и внешность человека никак не изменилась, что было бы свидетельством применения магии иллюзий. Игорь же сделал несколько плавных взмахов палочкой, указывая в конце на сундук.

- Вита Ревеллио

Модифицированные под проверку багажа чары поиска живых существ ничего не показали, вслед за чем парень быстро произнёс чары определения незримого расширения пространства и чары поиска широкого спектра предметов. Убедившись в отсутствии проблем, служащий министерства магии коснулся своим служебным жетоном каменного пьедестала, что был ему высотой по пояс. С тихим шуршанием каменная плита, на которой находился сундук, поднялась в воздух и полетела к выходу, около которого посетитель после прохождения всех проверок должен будет забрать свой багаж. С отчетливым стуком новая каменная плита заняла место перед ним.

- Следующий.

Полугоблин полтора метра ростом с хеканьем поставил сумку, что была чуть ли не одного с ним размера. Крайнев подавил новый напрашивающийся вздох.

«Интересно, хоть кто-нибудь из них помнит про банальные левитационные чары или это у иностранцев пошла какая-то мода?»

Обдумав эту чрезвычайно «важную» мысль, волшебник продолжил свою работу. Через пятнадцать минут широко улыбающийся блондин поставил перед ним не особо примечательный чемодан и посмотрел на него.

- Арка стоит там.

- Я думаю, что вам нужно будет моё содействие, так как мой чемодан зачарован нестандартным комплексом магии, расширяющей пространство. Стандартные чары для досмотра могут не сработать.

Нахмурившись, Игорь направил палочку на чемодан и произнёс заклинания. На моменте завершения третьего заклятья для поиска широкого спектра вещей, в которые были заключены украденные, проклятые четвёртой и пятой категории вещи, в сознании вместо различных цветов, которые указывали на наличие или отсутствие указанных вещей, вспыхнул белый свет, вслед за чем сам волшебник почувствовал головную боль и выругался от неожиданности.

Стоящие в стороне мракоборцы незаметно достали свои волшебные палочки. Один из них вопросительно посмотрел на служащего, пока второй неотрывно следил за одетым в кремового цвета пальто блондином.

- Мне открыть чемодан?

Не убирая улыбки, спросил мужчина служащего министерства. Отойдя от головной боли тот махнул рукой мракоборцам и посмотрел на стоящего перед ним иностранца, которого выдавал еле заметный акцент при разговоре на русском. Припомнив инструкции и особенности заклятья, Крайнев вспомнил о том, что при проверке особенно сильно искаженных магией пространств чары поиска могут провалиться и даже обеспечить негативную отдачу. В этом случае чары следует применить на отдельные пространственные складки.

- Пожалуйста, откройте.

Раздалось щелканье открываемых замков чемодана. Присевший волшебник развернул открытый чемодан к служащему. У Игоря опустилось сердце.

- Четырнадцать секций. Насколько я знаю, вам нужно в этом случае столько же раз применить свои чары.

До отвращения бодрый голос блондина чуть не заставил парня снова выругаться, а затем посмотреть на очередь ожидающих людей. Единственное, что было хорошим, так это то, что ещё пара его коллег в стороне тоже занимались этой работой. Пронесшийся холодный ветер заставил служащего министерства непроизвольно съёжиться.

«Утро доброе, бл*ть»

Никто из присутствующих не обращал внимания на мракоборца, что, казалось, неотрывно следил за золотоволосым волшебником, слабо реагируя на окружающие вещи.

Вдохнув прохладный воздух, наполненный характерными для вокзала запахами, я наконец покинул его. Шум толп людей, движущихся в разных направлениях уже не был настолько нервизирующим и необычным после года пребывания в теле Гилдероя Локхарта. Впрочем, отказываться от целого комплекса личных защитных чар я никак не собирался.

Чуть задерживаю взгляд на особо наглом воришке, попытавшемся засунуть руку в мой карман. Сквиб, так как на него не подействовали маглоотталкивающие чары, испуганно отпрянул, увидев мои засиявшие на долю мгновения глаза, через которые я отправил ему ментальное внушение страха. Отвожу от него взгляд и иду к известному мне ещё с прошлого магического переходу на Царский переулочек, что был одной из главных торговых улиц российских волшебников. Хотя название переулочка было довольно ироничным, если учитывать нынешний государственный строй магической части страны.

В отличие от европейских стран, где власть была централизована через министерства магии, в которых высокие посты порой занимают чуть ли не по наследству члены волшебной аристократии, в Азиатском регионе и также на территории ранее относившейся к Российской империи дела обстояли по-другому. Министерства магии, созданные на этих территориях, были крайне ограничены в своём влиянии, их власть по сути распространялась только на вопросы касающиеся поддержания Статута о Секретности и международных законов волшебников, принятых МКМ. Все остальные вопросы в прошлом регулировались с помощью Царской Палаты Ведунов, аналога Визенгамота в Британии, если говорить юридически, но если фактически, то четырьмя волшебными родами великих князей и директором Колдостворца, которые имели наибольшую власть. После первой мировой войны всё полетело к чертям. Если отбросить различные перипетии интриг, войн и борьбы за власть, то по итогу три из четырёх родов великих князей пресеклись, Колдостворец, что регулировал на всей территории России образование и деятельность некоторых магических отраслей, которые в Европе были во власти гильдий, сохранил частично своё влияние только на европейской части, в то время, как вся территория за пределами Уральских гор перешла под контроль неожиданно образовавшегося Круга Стихий, объединения нескольких менее именитых чистокровных родов, союза шаманов и даже магических рас. Юг попал под влияние Артеля – торгового союза, что имел сильное влияние ещё в Российской империи, а северные территории по левую сторону Уральских гор были под властью рода великих князей Морозовых. Центральные европейские

территории были под слабым влиянием Колдостворца и стоящего за ним Совета Волхвов.

Вся эта солянка различных объединений не распалась окончательно только из-за министерства магии, которое нужно поддерживать ради соблюдения Статута о Секретности и международных отношений. После войны с Гриндевальдом, когда это шаткое образование почти рухнуло, они сподобились образовать Общее Магическое Вече, что стало слабым аналогом Царской Палаты Ведунов, добавив некоторые общие законы для всей территории бывшей Российской империи и придав больше полномочий министерским мракоборцам, но это не отменяет крайней децентрализованной структуры получившегося союза. Однако такая ситуация стала крайне благоприятной для развития торговли. Магическая Россия и раньше хорошо развивала свою торговлю благодаря менее жесткой позиции по отношению к маглам, что снижало некоторые проблемы в финансовых оборотах, и огромным природным ресурсам. Сейчас же из-за довольно свободных законов, которые учитывали интересы четырех полюсов силы, торговцы вели более активную торговлю. Добавим к этому лояльное отношение к магическим расам, в отличие от той же Европы, устоявшиеся связи с Азией, через которые намного дешевле получить нужные товары, то получим «землю обетованную» для торговцев и бегущих с Европы представителей магических рас. Это, если забыть об одном из самых больших чёрных рынков в мире, постоянных интриг и грызне за власть, бешено растущей коррупции, а также тысячах не особо «добропорядочных» волшебниках, что решили по тем или иным причинам покинуть «душную» Европу. В общем, не страна, а «сказка».

Подхожу к незаметному для окружающих маглов бару, расположенному в паре сотен метров от железнодорожного вокзала. Сияющая мерным золотым светом вывеска, на которой были выведены на русском слова «Пьяный Кабан» и вольное изображение этого самого кабана, дали понять, что я прибыл в нужное место. Тяну на себя дверь, чувствуя подувший в лицо теплый воздух с ароматами приготовленной пищи, и захожу внутрь.

- Эй, Ярик, тащи сюда ту бодягу, от которой пердишь огнём. Конечно, она не наше пиво, но крайне прикольная штука.

- Меня зовут Ярополк, а эта бодяга называется огневиски.

- Да хоть блевовиски. Тащи сюда эту бодягу, Ярик.

- Хватит коверкать моё имя!

- Да я же делаю тебя уникальным с этим сокращением! У вас же, колдунов еб*чих, снова пошла эта мода на старые имена, из-за которой каждый второй Ярополк, а третий Всеволод или Святополк. С Яриком же сразу понятно, что зову тебя.

- Это у маглов так принято, а в моём роду всегда давали такие имена.

- То-то ты так бесишься?

- Иди к чёрту! И почему после ночной смены я согласился пойти с тобой пить?

- Так надо же когда-нибудь отдыхать!

Задерживаю взгляд на спорящем с высоким волшебником низушке, магическую расу которого практически не увидишь в Европе из-за их сильной вражды с гоблинами и католической церковью. Малочисленные с ростом, редко превышающим полтора метра они, как и гоблины хорошо известны своими зачарованиями и ремесленными навыками, но в отличие от последних в большинстве своём простодушны. Пожалуй, это одна из причин того, почему их так мало.

Отвожу взгляд и осматриваю зал, что был заполнен наполовину, не смотря на столь ранний час. Сидящий за столом около стены скучающий русоволосый мужчина, заметив меня, оживился и махнул рукой. Иду к его столу.

- Мистер Костов?

- Да. Приятно лично встретиться с такой набирающей популярность звездой.

- Взаимно.

С широкой улыбкой пожимаю руку волшебнику.

- Мой отец, к сожалению, может вас встретить только ближе к двенадцати часам дня из-за некоторых возникших проблем, поэтому на место встречи пришёл я. Если голодны, то мы можем заказать здесь завтрак, а затем я проведу вас по городу.

- Спасибо за предложение, но мне лучше сначала заселится в одну из гостиниц. Может что-то посоветуете мне?

- Без проблем. У меня как раз есть одна на примете.

Благодарно киваю сыну мастера чар, что получил от своего отца поручение завязать со мной дружеские отношения. За прошедшие август и сентябрь в Праге мне удалось получить или подтвердить некоторые известные с прошлого сведения и установить связи с многими нужными мне волшебниками, одним из которых был Севин Костов. Опытный мастер чар, добропорядочный человек, скрывающийся от правительства химеролог, отправивший на тот свет более десятка волшебников и незнамо сколько маглов ради своих изысканий, а также человек, получивший в моём прошлом нужную мне сейчас вещь. Последние подробности явно не были доведены до его сына.

Размеренным шагом иду за русским к черному выходу из бара, за которым был глухой проулок, что даже напомнил аналогичный переход на Косой переулок за «Дырявым Котлом».

Русоволосый волшебник достал свой магический проводник и коснулся стены. Словно от брошенного в озеро камня по стене пошли волны, вслед за чем по её центру возникло отверстие, которое за пару секунд расширилось до двухметрового прохода. До ушей сразу начал доноситься шум толпы.

- Идёмте. Это недалеко.

Обвожу взглядом наполненную пестрыми красками улицу, которая казалась бы апогеем хаоса для впервые посетившего волшебный мир магла. Наполненный жизнью и суматохой с прохожими одетыми в различные одежды, среди которых мантии уже не так сильно преобладали, как в Лондоне или Берлине, Царский переулок мог бы очаровать своей бурной неутраченной деятельностью, готовой унести тебя с собой. Но вместо любопытства или наслаждения открывшимся видом, что начал ценить после катаклизма, я чувствовал... беспокойство.

- Мистер Костов...

- Можете обращаться ко мне по имени. Эти обращения ко мне, как к «мистеру», довольно непривычны и даже режут слух.

- Тогда вы также можете обращаться ко мне по имени. Я хотел спросить о возникших у вашего отца проблемах. В моих силах решить довольно многие проблемы. Особенно в плане волшебства, ведь оно моё второе я.

Позволяю появиться на лице сияющей улыбке Локхарта. Мужчина чуть криво улыбнулся.

- А вы довольно уверены, Гилдерой. Но, к сожалению, я сам много не знаю об этом. Отец сказал, что у него возникли проблемы на работе, из-за чего ему срочно нужно встретить одного из своих клиентов, чтобы решить их. Меня же попросил показать вам город, а затем сопроводить на встречу.

- Понятно. Это, наверное, нарушило некоторые ваши планы на сегодняшний день?

- Нет. Просто...

Раздался треск. Прервавшийся Борислав Костов тупо уставился на браслет с красными бусинами, что был одет на его правую руку. Задерживая взгляд на этом артефакте, после чего убираю с лица улыбку, видя пустую ячейку, где ранее была красная бусина. Лицо русоволосого волшебника побледнело.

- Нет...

Не обращая на меня внимания, он резко развернулся и побежал назад, расталкивая людей.

- Смотри куда прешь, козёл!

- Совсем обнаглела молодёжь.

Плавно проскальзываю мимо людей, следуя за назначенным мне «проводником». Выходящие через волшебный переход люди отшатнулись в стороны, когда волшебник, а затем и я пробежали через него к двери, ведущей в бар. Вбежавший внутрь запыхавшийся мужчина, не глядя, бросил деньги на стойку и кинулся к камину, зачерпнув горсть темно-зеленого порошка. Беру в руку волшебную палочку, делая ей плавное круговое движение с резким взмахом. Копирование.

- Лесная, Дом Костовых

- Quin (запечатление)

Вспыхнуло изумрудное пламя, в котором исчез силуэт волшебника. Бросаю пару кнатов бармену и беру из вазы летучий порох. Быстрым шагом подхожу к камину, кидая в него темно-зеленый порошок и чётко произнося услышанное название места прибытия. Одновременно со вспышкой изумрудного пламени меня коснулись опознавательные чары дома, не позволяющие незнакомцам, знающим адрес дома попасть в него. Сохраненный отпечаток магии младшего Костова отправляется в ответ. Искривившееся вокруг тела пространство потянуло вперёд.

Спустя одно мгновение я сделал шаг в гостиной чужого дома, готовый отправить в возможного противника атакующие заклинания или зачарованные клинки. Носа коснулся запах крови.

- Отец, нет... Эпискеи. Эпискеи.

Быстрым шагом захожу в коридор. Русоволосый мужчина подрагивая пытается наложить целительское заклинание на лежащее без движений тело, под которым уже расплылась лужа крови. Смотрю на остекленевшие карие глаза Севина Костова и его развороченную режущим проклятьем грудь.

- Курва.

Камин с летучим порохом

Низушек

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/73639/2428879>